

ЛУЧШИЕ ИСТОРИИ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

ОТ КУЛЬТОВЫХ АВТОРОВ,
ЧЬИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СТАЛИ КЛАССИКОЙ

Фергюс Хьюм — английский писатель рубежа XIX—XX веков. Уже дебютный его роман разошелся тиражом порядка 750 000 экземпляров и был переведен на 11 языков. Хьюм считается рекордсменом в детективном жанре: за 47 лет творчества он опубликовал более 140 произведений.

Маленькая английская деревушка вдруг оказалась в центре большой истории. Местный египтолог давно хотел заполучить легендарный артефакт — уникальную перуанскую мумию в зеленом саркофаге. Купить реликвию должен был ассистент ученого, которого тот отправил на Мальту. Но, вскрыв ящик, профессор обнаруживает в нем труп своего помощника. Полиция разводит руками. И за дело берутся сразу... несколько «частных детективов»: эксцентричный профессор, бравый офицер, моряк-авантюрист, бедный художник, красавица вдова и наследник инкского правителя. Последний поклялся отыскать семейную реликвию и вернуть ее своему народу. Кто первый раскроет тайну зеленой мумии?

В сборник также вошли рассказы «Танцовщица в красном», «Призрак в парче» и «По велению духа» — впервые на русском языке.

ISBN серии

ISBN 978-617-12-4727-7

9 786171 247277

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6290-4

9 786171 262904

ФЕРГЮС ХЬЮМ

ЗЕЛЕНАЯ МУМИЯ

ЗОЛОТОЙ ВЕК
ДЕТЕКТИВА

ФЕРГЮС
ХЬЮМ

ЗЕЛЕНАЯ МУМИЯ

ЗОЛОТОЙ ВЕК
ДЕТЕКТИВА

ФЕРГЮС ХЬЮМ

ЗЕЛЕНАЯ МУМИЯ

Сборник

УДК 821.111(73)
Х98

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Печатается по изданию:
Хьюм Фергюс. Зеленая мумия / Фергюс Хьюм ;
пер. с англ. В. Дюбова. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. —
(Любимые детективы Агаты Кристи).

Перевод с английского *Виктора Дюбова*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-4727-7 (серия)
ISBN 978-617-12-6290-4

- © В. Дюбов, перевод на русский язык, 2019
- © DepositPhotos.com / de-kau, zoomarket, liquoq, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2019

ЗЕЛЕНАЯ МУМИЯ

ГЛАВА I

Влюбленные

— Я ужасно сердита, — надулась девушка.

— Отчего же? — изумился ее спутник.

— Потому что ты меня купил.

— Это невозможно: таких денег нет ни у кого в мире.

— Да уж, тысяча фунтов...

— Ты стоишь во много раз больше! Ух!

— Это междометие — неубедительный ответ.

— Я считаю, что тут не на что отвечать, — беззаботно отмахнулся молодой человек. — Есть много более важных вещей, о которых нам надо поговорить, чем все эти фунты, шиллинги и пенсы.

— Ну разумеется! Например...

— В такой день, как этот, нужно беседовать только о любви. Посмотри: небо синее, как твои глаза, а лучи солнца золотые, словно твои волосы.

— Еще добавь: горячие, как твои чувства.

— Чувства! Слишком холодное слово, когда рассуждаешь о любви!

— Ценой в тысячу фунтов.

— Люси, ты женщина до мозга костей. Те деньги я заплатил, покупая не твою любовь, а всего лишь согласие твоего отчима на нашу свадьбу. И в этой его прихоти я не нахожу ничего странного, иначе он бы настоял на том, чтобы ты вышла замуж за Фрэнка Рендома.

Люси Кендал снова презрительно надулась и фыркнула:

— Можно подумать, я согласилась бы!

— Не знаю, не знаю. Рендом — солдат и баронет, красивый, обаятельный, богатый. Кто откажется выйти замуж за такого человека?

— На это я отвечу так: он, милый мой, не ты.

— Хмм... Никогда об этом не думал, — проворчал Арчи Хоуп, на что его возлюбленная лишь усмехнулась в типично женской манере, и он капризно продолжил: — Слава богу, что я — не сэр Фрэнк Рендом. Я всего-навсего бедный художник, неизвестный публике, без положения в обществе, работающий в поте лица, чтобы заслужить триста фунтов в год.

— Вполне достаточно для одного...

— А для двоих? — прошептал он.

— Тоже хватит.

— Ерунда, ерунда, чушь какая-то!

— Совсе нет! Я ведь согласилась выйти за тебя замуж, господин Арчибальд Хоуп, и деньги тут совершенно не важны, ибо я люблю тебя больше них.

— Ангел! Ты настоящий ангел!

— Ты сказал, что я женщина до мозга костей. Что ты имел в виду?

— Вот это. — Он поцеловал ее в горячие губы, но поцелуй был коротким, словно укус шмеля. — Нужны еще какие-то объяснения?

— По-моему, ты относишься ко мне не как к ангелу, достойному обожания, а как к обычной женщине. Впрочем, нам пора, Арчи, или мы опоздаем к ужину.

Молодой человек вначале улыбнулся, потом нахмурился, тяжело вздохнул и усмехнулся — со стороны казалось, будто он выполняет упражнения дыхательной гимнастики. Порой странности женского характера ставили Арчибальда в тупик, и он никак не мог привыкнуть к тому, с какой быстротой его невеста переходила с поэзии на прозу и обратно. Но что тут поделаешь? Ему было уже двадцать пять лет, но влюбился он в первый раз, а мужчине порой и целой жизни не хватает на то, чтобы научиться понимать женщин. И когда он уже считает, что знает о прекрасном поле все-все-все, обязательно на-

ходится что-то, о чем он понятия не имеет: за каждой тайной кроется другая, в каждой загадке прячется новая.

— Поразительно, — озадаченно пробормотал молодой человек.

— Что тебя поражает? — удивленно поинтересовалась мисс Кендал.

Чтобы избежать замысловатого разговора, который грозил окончиться ссорой, Арчи переменял тему на погоду.

— Сегодня замечательный день. Уже сентябрь, а такое впечатление, что только начало августа.

— Ну нет. Посмотри-ка на эти пожухлые кусты живых изгородей! А вон те желтые листья на земле? Я уж молчу про золотые стога на убранных полях. — И она завертела головой, пытаясь отыскать еще что-нибудь, подтверждающее ее мнение.

— Я все это вижу, дорогая, но я ведь не об этом. Погода начала августа, а сейчас сентябрь. Осенний пейзаж вокруг напоминает чувства пожилой пары, которая, увы, слишком поздно осознала настоящую любовь.

Люси огляделась. Яркие солнечные лучи высвечивали все морщинки на лице Природы. Девушка с пониманием улыбнулась.

— Да, — согласилась она, — но и юность по-своему мудра.

— А зрелость и старость — опыт. Закон компенсации, моя дорогая. Но я не понимаю, какое отношение все это имеет к дивному пейзажу, — задумчиво добавил он, после чего Люси объявила, что его мысли витают неизвестно где.

Минут через пять они вышли из переулка, окруженного высокими изгородями, разогревшимися от солнечного света и белыми от пыли, на обширное пустое пространство — настоящий край света. Здесь соленые волны смешивались с величественным потоком Темзы, а вдоль берега тянулись дамбы и каналы, глиняные валы, кривые заборы, стены дерна. Тут и там валялись чахлые деревья, оставшиеся после прилива. Болота, протянувшиеся вдоль берега, поросли густыми бурыми тростниками. Там не было травы, хотя повсюду мерцали изумрудные заплатки почвы, пропитанной водой. С невысокой

деревянной набережной влюбленные видели широкую реку, несущую свои воды в юго-восточном направлении. По ним туда-сюда скользили корабли. На другой стороне потока располагались отмели и небольшие холмы Кента, намытые земли, на которых вдалеке друг от друга росли чахлые деревца. Кроме того, там находились ярко освещенные группы больших и маленьких зданий, фабрики с высокими трубами и железнодорожные насыпи. Пейзаж не поражал красотой, несмотря на то, что солнце позолотило все постройки, однако для парочки это был настоящий рай. Словно Купидон — владыка богов и людей — подарил влюбленным необычные, волшебные очки, превратившие весь мир в нечто чудесное и удивительное. Ромео и Джульетта — и те не могли бы пожелать большего.

Вблизи начинался мощеный тротуар — аккуратная белая прямая линия, протянувшаяся среди причудливого хаоса болот. Шоссе, словно кайма, обрамляло холмы, скользя вдоль их подножия прямо к гигантским воротам форта — неказистого каменного сооружения, уродливого в своей правильности. Форт стоял посреди луга; вокруг блестели лужи стоячей воды, и не было ни единого кустика, чтобы чуть-чуть сгладить неприятное впечатление, которое производило унылое приземистое здание, хотя позади него тянулись к небу многочисленные зеленые вершины деревьев. Казалось, эти угрюмые стены окружают потайной сад. Из-за мрачных зубцов, малого числа окон, ворот, напоминавших вход в пещеру, и отсутствия растительности форт Гартли походил на Замок великой скорби. Чуть подалее, невидимые для влюбленных, на берегу стояли большие орудия, простреливавшие всю ширину потока. Обширные редуты скрывались в глубине деревьев и маскировались среди набережных из торфа: отсюда наблюдали за большими торговыми кораблями, идущими в Лондон, чтобы при необходимости защитить их.

Впечатлительная девушка Люси крепко сжала руку своего жениха Арчи, и они долго стояли в безмолвии, созерцая пейзаж, вызывавший меланхолию.

— Не хочется мне жить в форте Гартли, — призналась Люси. — Больно уж он похож на тюрьму.

— Если ты выйдешь замуж за Рендома, тебе, может, придется жить в грузовом вагончике. Сэр Фрэнк — капитан, и труба зовет его в славный поход, как и всякого хорошего служаку.

— Пусть труба звучит, пока не охрипнет, но воинские доблести не прельщают меня, — искренне ответила девушка. — Я предпочитаю военному лагерю студию художника.

— Почему? — изумился Хоуп.

— Причина понятна: я люблю художника.

— А если бы ты влюбилась в солдата?

— Это ужасно. Мне пришлось бы поселиться в походном фургоне и менять мужу повязки, если его ранят. А для тебя, дорогой, я буду готовить, шить и печь...

— Стоп, стоп! Мне нужна жена, а не горничная.

— Каждый разумный мужчина хочет иметь два в одном.

— Но ты должна быть королевой, любимая...

— Не согласна, Арчи: слишком уж хлопотливая работа. Существовать на шесть фунтов в неделю вместе с тобой куда как забавнее. Мы снимем дом и станем вести простую жизнь где-нибудь в деревне, пока ты не прославишься. Тогда я сделаю леди Хоуп и защеголяю в шелковых платьях.

— Ты будешь настоящей королевой, вот только прогулки тебе придется совершать в полном одиночестве.

— Как уныло! Я бы с удовольствием прогуливалась с тобой — это сулит отличный аппетит за ужином. Похоже, нам и в самом деле пора возвращаться, а пока расскажи мне, как ты купил меня у моего отчима всего-навсего за тысячу фунтов.

Арчи Хоуп, нахмурившись, поглядел на свою упрямую невесту.

— Я не покупал тебя, дорогая. Сколько раз мне повторять, чтобы ты поняла меня? Я лишь получил согласие твоего отчима на наш брак в ближайшем будущем.

— Если профессор Джулиан Брэддок — мой отчим, это еще не значит, будто он вправе распоряжаться моей личной жизнью. Но тот способ, каким ты получил его согласие... его *ненужное* согласие... — сделала девушка акцент на предпоследнем слове.

Хоуп знал, что бесполезно спорить с женщиной, которая уже имеет определенное мнение. Однако когда они зашагали по дощатому тротуару к ближайшим домам, Арчи собрался с мыслями, чтобы предпринять очередную попытку:

— Твой отчим помешан на мумиях...

— Ага, — кивнула Люси, — он же египтолог.

— Да, он ученый, но не такой известный и богатый, как другие, кто изучает древности. Если коротко, то он собирается исследовать разницу техник, которые применялись для бальзамирования мертвецов древними египтянами и перуанскими индейцами.

— Вот как? — задумчиво пробормотала девушка. — А я думала, он занимается исключительно Древним Египтом.

— Не совсем. Его увлекает не только Египет, а все цивилизации прошлого как таковые. Инки тоже бальзамировали своих покойников, но, вроде бы, не так, как египтяне. Профессор прочитал о перуанской мумии, обмотанной зелеными пеленами. Так он мне сказал. Он называет ее *зеленой мумией*.

— Пожалуй, она скорее ирландская, — легкомысленно фыркнула мисс Кендал. — И что дальше?

— Эта мумия находится у одного ученого, живущего на Мальте, и профессор Брэддок хочет купить ее за тысячу фунтов.

— Ага! — перебила Арчибальда невеста. — Так вот куда отец шесть недель назад отправил Сиднея Болтона!

— Верно. Болтон, помощник твоего отчима, как и он, помешан на Египте. Но еще раньше я попросил у профессора твоей руки, и он...

— Это было излишне, — гордо произнесла Люси.

Хоуп пропустил обидную реплику мимо ушей, чтобы не окатиться втянутым в спор.

— Так вот, я попросил согласия Брэддока на нашу свадьбу, а он объявил, что желает выдать тебя за Рендома, поскольку тот богат. Я сказал, что ты любишь меня, а не сэра Фрэнка, тем более что он сейчас путешествует на своей яхте, мы же с тобой неразлучны. Тогда профессор заверил меня, что не станет ждать возвращения Рендома и даст мне шанс.

— Какой?

— Ему нужно скорее завладеть зеленой мумией с Мальты, ибо он боится, что на нее позарится другой ученый. Мы беседовали с профессором два месяца назад, и он сразу же запросил наличные, иначе, дескать, выдаст тебя замуж за Рендома. Слава богу, что тот в отъезде, и твой отчим велел мне выдать ему тысячу фунтов, чтобы он купил зеленую мумию. Я пообещал деньги, после чего он подтвердил нашу договоренность. Через шесть месяцев мы с тобой поженимся. Во время того разговора я четко осознал, что это — наш единственный выход. По-другому не получится: Брэддок не любит меня, Люси, и с этим ничего не поделаешь. Я продал кое-что из ценных бумаг и спустя неделю вручил профессору всю сумму. Тогда же он отправил Болтона на Мальту и ждет его назад с ценным экспонатом.

— Сидней привезет зеленую мумию?

— Конечно. По словам профессора, Болтон купит ее за девятьсот фунтов и вскоре вернется на «Ныряльщике», том самом пароходе, который доставил его на Мальту. Как видишь, тут целая история, и ты не права, утверждая, будто я «купил» тебя. Тысяча фунтов заплачена мною за согласие твоего отца на наш брак.

— Он мне не отец, — обиженно обронила Люси.

— Но ты сама к нему так обращаешься.

— Привычка, не более. А как его называть? Господином Брэддоком или профессором? Я живу с ним под одной крышей изо дня в день. Так что единственный вариант — слово «отец». — Девушка взяла своего возлюбленного за руку и добавила: — Я уважаю его, как отца. Он и в самом деле неплохой человек, хотя порой бывает невыносим. Я радуюсь тому, что он согласился и не стал принуждать меня выйти замуж за сэра Фрэнка Рендома. В глубине души я довольна, что ты купил меня.

— Да не покупал я тебя! — сердито воскликнул Арчибальд.

— Ты поступил опрометчиво, уменьшив свой доход, а ведь это будущий достаток нашей семьи. И все в обмен на то, за что вообще не положено платить!

Арчи оставалось только пожать плечами. Все его попытки разубедить невесту оказались тщетными.

— У меня есть еще триста фунтов в год. А ты стоишь того, чтобы тебя купить.

— Ты не имеешь никакого права выражаться так, словно купил меня.

Молодой человек задохнулся от возмущения:

— Но ты ведь сама меня обвиняешь...

— Какая разница, что я болтаю? — с женским легкомыслием произнесла Люси. — Я собираюсь за тебя замуж, несмотря на то, что твой годовой доход всего триста фунтов. Полагаю, когда Сидней вернется с вождельенной мумией, отец будет рад быстрее отделаться от меня, а потом вместе со своим помощником отправится в Африку, чтобы исследовать какую-то древнюю могилу, о которой часто говорит. Кажется, это могила египетской царицы.

— Для такой экспедиции ему понадобится много больше, чем тысяча фунтов, — сухо проронил Арчи. — Профессор объяснял мне, что тут много препятствий. Однако все это не имеет отношения к нам, любимая. Пусть Брэддок возится с мертвыми, если ему нравится, ну а мы — будем жить!

— Пока не вместе... — вздохнула девушка.

— Всего шесть месяцев, и мы обретем свой дом и заживем в любви и счастье.

— Да-да, на триста фунтов в год, — добавила Люси. — Бедный Фрэнк Рендом.

— Люси, хватит меня дразнить! — закричал ее возлюбленный.

— При чем тут ты? Я всего лишь пожалела Рендома. Он — хороший человек, но ты ведь не думаешь, будто он обрадуется нашему браку?

— Разумеется, — отчеканил Хоуп ледяным тоном, — однако если ты желаешь, чтобы женихом был он, то еще не поздно...

— Глупый мальчишка! — энергично потрясла его за руку мисс Кендал. — Ты купил меня, так что я теперь никуда от тебя не денусь.

— Мы уже поговорили о том, что никто никого не покупал. Иногда, дорогая, мне начинает казаться, что я женюсь на флюгере.

— Невежливо так отзываться о женщине, тем более о своей будущей супруге. У тебя напрочь отсутствует чувство юмора.

— Но ведь ты меняешься каждые пять минут, и это ставит меня в тупик.

— А ты хочешь, чтобы я напоминала вдову Энн, прачку, которая всегда в трауре? Она выглядит, словно Ниоба¹.

Они прошли через Гартли, и обитатели деревушки долго смотрели вслед молодой паре и судачили, что Люси Кендал поступила бы много мудрее, выйдя замуж за баронета Рендома. Среди них была и вдова Энн, или миссис Болтон, — мать Сиднея Болтона, мрачная пожилая женщина, которая зарабатывала стиркой и неизменно носила траур, хотя ее муж скончался более двадцати лет назад. Из-за черных одежд и постоянных разговоров о мертвецах ее называли вдовой Энн. Она же расценивала это как похвалу своей верности покойному супругу. Теперь, провожая взглядом влюбленных, эта женщина стояла в воротах своего неказистого жилища, вытирая красные глаза темным платком.

— Ах, молодость и любовь, молодость и любовь, — вздохнула миссис Болтон, всегда считавшая, что Люси непременно выйдет замуж за сэра Фрэнка. — Но кто знает, сколько это продлится?

— Пока мы живы, — гордо заявила Люси, раздраженная пророческими нашептываниями.

В ответ вдова Энн лишь простонала:

— Так же думали я и мой покойный Арон, но спустя шесть месяцев семейной жизни он уже бил меня смертным боем.

— Мужчина, поднявший руку на женщину... — вскипел молодой человек, но мисс Кендал перебила его:

¹ Ниоба — персонаж древнегреческой мифологии, царица, бросившая вызов богам, за что те умертвили всех ее детей. Ниоба от горя обратилась в камень, вечно льющий слезы о погибшем потомстве. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Арчи, не спорь, все это — ерунда!

— Ах! — снова тяжело вздохнула миссис Болтон. — Я тоже называла это чушью, моя леди, до того, как Арон, который теперь лежит в земле вместе с червями, приласкал меня уютно. А мужчину нужно держать на коротком поводке, я всегда так полагала.

— Хорошего же мнения вы о мужчинах, — усмехнулся Хоуп.

— Я могла бы рассказать вам многое, что вы сочтете настоящим ужасным, — возразила ему Энн.

— А ваш сын Сидней тоже злой? — поддел вдову Арчи.

— Был бы злым, будь у него сила воли. Только ее у него нет! — с пылом воскликнула Энн. — Он — сын Арона, а отец не успел его научить уму-разуму. — И старуха снисходительно посмотрела на влюбленных.

— Сидней — приличный юноша, — резко оборвала Люси вдову. — Как вам не стыдно так отзываться о собственной плоти и крови, ведь вы — мать?! Уверю вас, мой отец высокого мнения о вашем сыне, иначе не послал бы его на Мальту. Попробуйте смотреть на мир по-другому, радуйтесь жизни, миссис Болтон, и будьте повеселее. Тогда Сидней благополучно вернется домой, и вы заживете лучше прежнего.

— Если он вообще вернется... — вздохнула старуха.

— Почему вы так говорите? — испугалась миссис Кендал.

— Хороший вопрос, моя леди, вот только как на него ответить? Я бы так не волновалась, если бы он не того-этого.

— *Того-этого*? Что это означает? — пристально глядя на вдову, поинтересовался Хоуп.

— Словом, у меня странное предчувствие. Мне кажется, что скоро в мой дом опять придут смерть и горе, кровь и стоны... — довольно бессвязно протянула вдова. — А все эти *того-этого* подробно объяснены в Священном Писании. Дело вовсе не в том, что профессор хорошо отнесся к Сиду, вырвав его из порочного круга, — иначе мой мальчик до сих пор разъезжал бы на телеге, собирая белье для стирки и развозя его владельцам. Но мистер Брэддок научил Сиду осматривать про-

питанные камфарой трупы, а я такие вещи совсем не переносю. И больше я не вижу во сне своего сыночка.

— А что вы видите? — тревожно спросила Люси.

Энн взметнула к небу скрюченные пальцы и скривилась:

— Мне снятся сражения, убийства и катастрофы, моя милая. Я вижу Сиду в холодной могиле, и при этом он, словно ангел, играет на арфе. Да! — Вдова потуже завязала черный платок и кивнула, словно убеждая саму себя, что все так и есть. — Сид лежал красивым даже в гробу, хоть и был весь искромсан. Вот так...

— Тьфу! Что вы несете? — задрожала Люси всем телом, и жених, схватив ее за руку, потащил прочь от старухи.

— И лицо у него было, как у жертвы, — двинулась им вслед Энн. — Я проснулась от собственного крика, мне аж ноги судорогой свело, легкие заныли, а сердце чуть не вырвалось из груди...

— Прекратите, прошу вас! — закричал Арчи, увидев, как побледнела Люси от таких описаний. — Вы говорите глупости. Я знаю от профессора, что Сидней через три дня вернется, а ваш сон — всего лишь ночной кошмар. Зачем вы напугали мисс Кендал?

— Но аэндорская ведьма¹...

— Кдьяволу и аэндорскую ведьму, и вас! Вот вам шиллинг. Идите и напейтесь. Надеюсь, это вас развеселит.

Вдова Энн прикусила монету парой оставшихся зубов, проверяя, не фальшивая ли, после чего присела в низком реверансе.

— Вы — настоящий джентльмен, — ухмыльнулась она, прикидывая, сколько джина можно купить на шиллинг. — Когда привезут тело моего мальчика, надеюсь, вы явитесь на похороны.

— Ворона, черт ее возьми, — прошипела Люси вслед вдове, которая, повернувшись, заковыляла в сторону ближайшего трактира.

¹ Аэндорская ведьма — библейский персонаж (1 Цар. 28), волшебница, по просьбе царя Саула вызвавшая дух мертвого пророка Самуила.

— Неслучайно покойный муж приложил ее утюгом. Пожалуйста, убей он ее, я бы и то не удивился.

— Как у Сиднея может быть такая мать? — кипятилась мисс Кендал, пока влюбленные продолжали прогулку. — Ведь он славный, приятный юноша.

— Это он теперь стал таким, ему просто повезло. Болтон всем обязан Брэддоку, но, насколько я помню, еще лет шесть назад, когда твой отчим только принял его в свой дом, Сидней был грубым и неотесанным, как и его мать. Еще посмотришь, этот баловень судьбы выбьется в люди и женится на госпоже Джашер.

— Ты думаешь? Мне всегда казалось, что миссис Джашер увлечена профессором.

— Ну, — махнул рукой Арчи, — он никогда не женится, тем более на ней. Вот если б она была мумией или той мертвой египетской царицей! А живых людей твой отчим редко удостоивает лишним взглядом.

— Я как-то не обращала внимания на их отношения, хотя госпожа Джашер, по-моему, привлекательная дама.

— Волчица в шкуре ягненка, не сомневайся, — усмехнулся Хоуп.

— Но деньги у нее, похоже, водятся, чего не скажешь о Брэддоке.

— Ты, как и все женщины, все сводишь к деньгам. Давай-ка лучше вернемся к нашей Пирамиде и поглядим, что там творится.

Пару минут Люси молчала, после чего неожиданно выпалила:

— А ты веришь в то, что сон старухи Болтон пророческий?

— Нет, что за ерунда! Она переела на ночь... или перепила. Сидней Болтон — честный парень, на него можно положиться. Тебе не нужно забивать себе голову бреднями вдовы Энн.

— Ладно, ты прав, — покорно согласилась мисс Кендал. — Хотя мне жаль, что в такой чудесный вечер она попалась нам на дороге и накаркала о своем зловещем видении, — поежившись, произнесла девушка.

ГЛАВА II

Профессор Браддок

В деревушке Гартли был только один роскошный особняк — старинный дом в викторианском стиле, известный как Пирамида. Отчим Люси, Джулиан Браддок, дал дому столь эксцентричное название лет десять назад, когда окончательно в нем обосновался. После того как старый хозяин умер, его дети рассеялись по всему свету, и долгое время здесь никто не жил. Поскольку деревня находилась на отшибе, да к тому же в нездоровой болотистой местности, казалось, что продать огромный старинный особняк будет невозможно. И вот тогда профессор Браддок — нищий ученый, как он сам себя называл, — снял его за смехотворно низкую плату, к своему полному удовлетворению.

Многие жители хорошо заплатили бы, только чтобы покинуть эту глушь, но профессору нравились одиночество и отсутствие назойливых соседей. Вдобавок ему требовалось много места для египетской коллекции, необходимой для расшифровки иероглифов и изучения давным-давно исчезнувших династий долины Нила. Реальный же мир современной Англии мистера Джулиана несколько не интересовал. Он постоянно витал мыслями в далеком прошлом и занимался лишь мумиями, мистическими жуками-скарабеями, утварью из гробниц, папирусами, звероголовыми божествами и другими подобными предметами. Профессор редко выезжал за границу и неизменно опаздывал на обед и ужин. Рассеянный в беседе, неопрятный в платье, непрактичный в делах и вечно погруженный в себя, он жил исключительно археологией. Как вышло, что такой человек в свое время женился, оставалось тайной.

И все же он женился на женщине младше его лет на пятнадцать, вдове с небольшим доходом и ребенком. Желание обеспечить себе стабильный доход заманило Брамдока в супружескую ловушку госпожи Кендал. Ученый женился на приятной вдовушке ради денег, хотя вряд ли его можно было

причислить к охотникам за чужим благосостоянием. Подобно Юджину Эррему¹, он хотел, чтобы деньги помогли ему осуществить мечту, но если герой романа, дабы разбогатеть, совершил убийство, то профессор женился для того, чтобы позволить себе дальнейшие научные изыскания. Должен же был кто-то заботиться о хлебе насущном, пока Брэддок предавался занятиям, приносящим наслаждение, а не прибыль! Миссис Кендал, спокойная флегматичная дама, любила мужа больше, чем он ее. Она жаждала иметь в доме мужчину, а он желал свободы от денежного бремени. Так и вышло, что госпожа Кендал стала женой профессора, но он относился к ней скорее как к товарищу. Она дала ему дом, а ее дочь обрела отца, потому что как родитель Джулиан оказался не так уж плох.

Однако подобное разумное товарищество продолжалось всего лет пять. Миссис Брэддок умерла от расстройства печени, оставив профессору доход пятьсот фунтов в год и маленькую девочку десяти лет. Именно в этот критический момент в первый и последний раз в своей жизни ученый, грезивший о давным-давно канувших в Лету цивилизациях, вдруг повел себя практично. С искренним сожалением он похоронил жену и отправил Люси в школу-интернат в Хэмпстеде. После этого, переговорив с адвокатом и убедившись, что его рента в полной безопасности, Брэддок занялся поисками дома в сельской местности и вскоре обнаружил в Гартли особняк, который никто не хотел снимать из-за отдаленного расположения. Уже через три месяца после похорон супруги вдовец удалился в добровольное изгнание в Гартли и переименовал дом в Пирамиду. Десять лет он наслаждался жизнью на свой аскетичный манер, а потом, окончив школу, в Пирамиду приехала Люси Кендал. Появление девушки брачного возраста ничуть не изменило привычек ее отчима, и он сразу передал управление домом в руки падчерицы. Однако Брэддок был эгоистичен

¹ Юджин Эррем (1704–1759) — английский ученый, повешенный по обвинению в убийстве. Стал персонажем поэмы Томаса Гуда и романа Бульвера-Литтона, романтизовавшего и значительно приукрасившего образ своего героя.

в своих взглядах, а навязчивая идея археологических исследований превратила его в законченного самодура.

Особняк, в котором обосновался профессор, был трехэтажным, с плоской крышей, на вид довольно уродливым, но на удивление удобным. Выстроенный из темно-красного кирпича, с потемневшими белыми колоннами, он стоял в нескольких ярдах от дороги, которая тянулась от форта Гартли к деревне. В том месте, где находилась Пирамида, дорога поворачивала в лес и заканчивалась в миле от особняка в Джессаме — станции железнодорожной линии Темзы.

Каменную насыпь железной дороги отделяло от двери дома пять шагов — узкий газон, засаженный тисами и аккуратно подстриженными кустами. Эти тисы были своего рода колдовским символом, значение которого профессор Брэддок без стеснения объяснял случайным посетителям, заинтересовавшимся странной посадкой. Среди прочего египтолог верил в магию и пытался раскрыть тайны Кхема¹, считая, что в них было больше правды, чем суеверий.

Ученый использовал все большие комнаты первого этажа под «музей» — хранил в них свою коллекцию древностей, которую собирал многие годы. Да и сам он буквально жил среди этих экспонатов — его спальня примыкала к кабинету, он часто обедал и ужинал среди саркофагов и полуразложившихся мумий. Забальзамированные мертвецы составляли основной круг его общения, и только время от времени по настоянию Люси профессор поднимался на второй этаж, где обитала его падчерица. Там были гостиная, столовая и будуар, а также другие обставленные и пустующие комнаты. В одной из этих спален ночевала молодая хозяйка, а остальные стояли свободными на случай, если приедут гости — как правило, тоже из научного

¹ Кхем — древний город на западном берегу Нила. По преданиям, в глубокой древности его называли «городом удара молнии», а по религиозным источникам он известен как «знак, указывающий дорогу Озириса на небо». Кхем также считали земным отображением Сириуса и связывали с Гором — богом, изображаемым в виде сокола или человека с головой сокола.

мира. На третьем этаже жили садовник с женой — кухаркой, которая одновременно служила горничной, с утра до поздней ночи следившей за чистотой в огромном доме. Целый день слуги хлопотали в усадьбе. На заднем дворе особняка имелся небольшой огород, за которым ухаживал садовник. Больше никаких прилегающих земель профессор не арендовал.

Жизнь в Пирамиде шла размеренно, потому что Люси была деловитой девушкой и не теряла времени зря. Брэддок даже не подозревал, что своим комфортным существованием он обязан ее усилиям, потому что до того, как она вернулась, окончив школу, и взяла дом в свои руки, ученый и вовсе им не занимался. Когда его падчерица приехала, профессор просто передал ей ключи и определенную сумму денег на хозяйство. После этого он строго проинструктировал девушку не беспокоить его ни при каких обстоятельствах. Мисс Кендал старалась соблюдать его распоряжение. К тому же ей нравилось чувствовать себя хозяйкой, и она знала, что, пока у отчима есть пища, кровать, ванна и одежда, он не захочет видеть никого, разве что свои любимые мумии. Люси не смела вторгаться в его «музей», а если что-то вынуждало ее нарушать это правило, профессор приходил в неопределимую ярость и не стеснялся в выражениях.

Вернувшись с прогулки, девушка уговорила Брэддока переодеться в потертый костюм, который тот носил уже много лет, и заставила пообещать, что он отужинает вместе со всеми. Тем более что к ним собиралась зайти вдова Селина Джашер, а профессору эта женщина нравилась, ибо она почитала его за одного из мудрейших людей на свете. Даже ученые восприимчивы к лести, а госпожа Джашер никогда не лезла за словом в карман и всегда подбирала нужные эпитеты, чтобы выразить свое восхищение египтологом. По деревне ходили сплетни о том, что она собирается стать второй миссис Брэддок. Но если в этом и заключалась доля истины, то у вдовы было очень мало шансов. Профессор уже однажды пожертвовал своей свободой, чтобы приобрести доход в пятьсот фунтов в год, и не склонялся к повторному браку. Даже если бы Селина имела состояние в несколько миллионов, египтолог и то сильно подумал бы, прежде чем вновь надеть на палец обручальное кольцо. И, конеч-

но, сама миссис Джашер ничего не извлекла бы из такого брака. Ей пришлось бы в одиночку заниматься хозяйством, следить за слугами и жить в унылом доме в сельской местности, напоминавшей средневековую Саксонию.

Арчи Хоуп распроштался с невестой у дверей Пирамиды и отправился к себе домой, чтобы переодеться к ужину в вечерний костюм. А Люси, как хозяйке, пришлось помочь усталой горничной украсить стол для гостей. Поэтому когда госпожа Джашер явилась в особняк, ее никто не встретил, но так как эта дама считалась другом дома, она не обиделась, а сразу направилась на поиски профессора в его «логово». В результате, когда Брэддок оторвал взгляд от недавно купленного скарабея, он увидел невысокую полную женщину, которая стояла в дверях и с улыбкой наблюдала за ученым. Он, казалось, рассердился, что гостя прервала его медитацию, но миссис Джашер это, похоже, ничуть не смущало. Она по природе своей любила рисковать. Кроме того, она понимала, что Брэддок, как обычно, витает в облаках.

— Уф! Какой ужасный запах! — воскликнула вдова, поднося к лицу надушенный носовой платок. — Воняет камфарой, словно в морге. Как вы тут не задохнулись? Фу! Бр-р-р!

Профессор смерил женщину холодным равнодушным взглядом:

— Что вы говорите?

— Именно то, что слышите. И вы даже не предложите мне присесть? Если бы я была одной из ваших чудовищных мумий, вы обращали бы на меня куда больше внимания. Разве вам не сообщили, что я зайду на ужин? — кокетливо посмотрела она на египтолога.

— Я обедал, — фыркнул Брэддок, не скрывая своего эгоизма под маской вежливости.

— Нет, вы не обедали, — спокойно возразила госпожа Джашер и указала на маленький поднос на краю стола, где лежала нетронутой утренняя еда. — Вы и не завтракали. Наверное, питаетесь воздухом. Или любовью? — игриво закончила дама, но с тем же успехом она могла бы говорить с гранитным изваянием бога Гора.

Профессор просто потер подбородок и уставился на нее.

— Вот это да! Ну и ну! — произнес он с наивным видом. — Я и вправду забыл поесть. А всему виной это искусственное освещение! — огляделся он по сторонам. — Вот именно, лампы-то зажечь я не забыл. Но как быстро летит время! Я действительно проголодался. — Он выдержал паузу, потом повторил: — Да, госпожа Джашер, я голоден. — И тут он взглянул на даму так, словно она только что вошла: — Конечно, мэ. А вы ко мне по какому делу?

Селина нахмурилась, в очередной раз натолкнувшись на его невнимание и бестактность, однако сердиться на этого мечтателя было бесполезно.

— Я пришла поужинать с вами, профессор, — с расстановкой отчеканила она. — Попробуйте проснуться. Вы будто спите на ходу и, судя по всему, зверски голодны.

— Да-да, вы правы, я на редкость проголодался, — неуверенно промямлил Джулиан.

— Чему тут удивляться, если вы ничего не ели со вчерашнего дня? Вы невероятный человек. Иногда мне начинает казаться, что вы сами — мумия.

Но вместо того, чтобы отправиться в столовую или продолжить разговор с гостьей, Брэддок вновь принялся изучать скарабея, рассматривая его через огромную лупу.

— Без сомнения, это артефакт XX династии, — пробормотал он себе под нос.

Миссис Джашер не сводила с него глаз и неожиданно для себя решила, что в теле этого человека в данный момент нет души, и, пока та не вернется, он и дальше будет игнорировать все живое вокруг. Исполненная раздражения, как женщина, которая не получила того, чего желала, она устроилась на одном из стульев профессора и продолжила сверлить его взглядом. Вероятно, ходившие о ней сплетни были правдивы, и она и впрямь пробовала вообразить, какой муж выйдет из Брэддока. Во всяком случае, теперь Селина смотрела на египтолога с таким же неподдельным интересом, с каким он — на скарабея.

Внешне профессор ничуть не походил на выдающегося ученого, которым, судя по всему, был. Невысокого роста, пухлень-

кий, розовощекий, словно купидон, он не выглядел на свои пятьдесят лет. С гладким, чисто выбритым лицом и светлыми реденькими, как пушок, волосами, он казался намного моложе. Мечтательному взгляду его маленьких синих глаз совершенно противоречили твердо очерченный рот с тонкими губами и выпяченный подбородок. Глубоко посаженные глаза и куполообразный лоб указывали на развитый ум, однако в целом этот человек выглядел скорее как капризный упрямец, чем как утонченный интеллект. Его полнота несколько не соответствовала воинственному взгляду. Однако агрессивность египтолога немедленно давала о себе знать, едва он вступал с кем-нибудь из своих коллег в спор, например, о гробнице, найденной в Фивах. В такие минуты в мягком искусственном свете своего «музея» профессор Брэддок больше всего напоминал распалившегося херувима, и порой становилось жаль, что за спиной у него нет пары крылышек, пробившихся через потертый сюртук.

«Выглядит как истинный горец — мудрый и обремененный заботами, — подумала госпожа Джашер, которая в глубине души считала себя шотландкой, хотя и утверждала, что придерживается космополитизма. — Он так хорош, когда возится со своими мумиями, но, похоже, в жизни с ним будет трудно справиться. И весь этот антураж... — Она еще раз осмотрела полутемную комнату со всеми экспонатами, извлеченными из гробниц. — Да, выйти за него замуж — все равно что за Британский музей. Слишком много тяжелой работы, а я уже немолода».

Однако зеркало — полированное серебро, тысячу лет назад принадлежавшее какой-нибудь кокетке из Мемфиса, — напрочь отрицало эту нелепую мысль, потому как гостье профессора было сорок пять, но выглядела она лет на тридцать. При искусственном освещении эта дама казалась еще моложе, хотя, конечно, она была несколько полновата и не так высока, как хотела бы. Очертания ее пухлой фигурки были весьма выразительны, а аккуратно подогнанное платье выгодно облегалo формы, так что небольшой рост в пять футов не бросался в глаза. Взгляд ее лучистых синих глаз настолько завораживал, что те, на кого она смотрела, полностью забывали о прочих недостатках ее внешности. Каштановые волосы

госпожа Джашер искусно укладывала в модную прическу. У леди был аккуратный носик, приятный овал лица, а цвет кожи настолько свежий, что даже если она прибегала к косметике — а именно об этом сплетничали ревнивые соседки, — то, видимо, являлась настоящей художницей, виртуозно обращаясь как с беличьей кисточкой, так и с румянами и пудрой.

Селина невероятно старалась одеваться как аристократка. Сейчас на ней было легкое шафраново-желтое платье с короткими рукавами, открывающими красивые руки; довольно низкий вырез подчеркивал красивый бюст, при этом выглядела женщина почти скромно. Платье, отделанное широкой черной лентой, явно не принадлежало к разряду дешевых, как и драгоценности в волосах, на корсаже и на запястьях дамы. Разве что кольца на ее пальцах казались немного вычурными. В целом же госпожа Джашер при каждом движении искрилась, подобно Млечному Пути, и блеск золота и бриллиантов лишь усиливал ее привлекательность. Кроме того, стоило этой женщине шевельнуться, как вокруг распространялся тонкий аромат китайских духов, которые, как она всех уверяла, ей подарил друг покойного мужа, служившего в британском посольстве в Пекине. Больше ни у кого в окрестностях таких духов не было, и Селину легко было узнать, даже встретившись с ней вечером в сумерках. А если учесть ее ослепительно-белую улыбку, то можно сказать, что симпатичная вдова буквально пылала, словно экзотическая тропическая птица.

В какой-то момент профессор поднял мечтательный взгляд, отложил скарабея в сторону и замер, разглядывая это очаровательное видение. Очевидно, гостя показала ему прекраснее, чем его любимый скарабей, и египтолог даже встал из-за стола, чтобы поприветствовать ее, словно она только что вошла в комнату. Миссис Джашер, хорошо знавшая Брамбл, тоже поднялась, чтобы протянуть ему руку, и теперь они походили на двух маленьких тучных ангелочков, лишь мгновение назад спорхнувших с новогодней елки.

— Дорогая, я так рад вас видеть! Вы... Вы... — замялся Джулиан, а потом вдруг, словно разом отрезвев, договорил: — Вы, если я не ошибаюсь, пришли отужинать с нами?

— Люси пригласила меня еще неделю назад, — едко ответила гостья, поскольку ни одной женщине не понравится, если мужчина станет пренебрегать ею ради какого-то жука, пусть даже самого древнего.

— Тогда я уверен, что нынешний ужин будет просто замечательным, — взмахнул Брэддок пухлыми белыми ручками. — Люси — превосходная хозяйка. Она никогда не допускает просчетов, не делает ошибок. Но она упрямая, как и ее покойная мать. Видите ли, дорогая моя, в свитке папируса, который я недавно приобрел, я нашел рецепт одного древнеегипетского блюда; им лакомился Аменемхет I — ну, вы знаете, первый фараон XII династии. Как я хотел бы, чтоб это кушанье подали сегодня на ужин! Но Люси отказалась. А всего-то надо было взять жареную газель, немного масла, семя кориандра и, если память мне не изменяет, асафетиду, или ферулу вонючую¹.

— Фу! — Госпожа Джашер не знала, что такое ферула вонючая, но название ей определенно не понравилось. — Ни слова больше, профессор. Звучит не слишком приятно и портит аппетит. К тому же наверняка во времена ваших мумий не ели ничего достойного стола современных, цивилизованных людей.

— Что вы, что вы! В те времена люди были ничуть не менее цивилизованны, чем сейчас. К примеру, из вас вышла бы чудесная мумия, — произнес Брэддок, вероятно, желая сделать даме комплимент. — И, конечно, если с вами, не дай бог, что-то случится и вы предпочтете бальзамирование кремации, я с готовностью помогу вам...

— Вы ужасный человек! — обиженно воскликнула вдова, не дав египтологу закончить. — Уверена, вы с куда большим восторгом относились бы ко мне, будь я упакована в один из этих древних гробов.

— Так нельзя! — поморщился профессор. — Нельзя называть гробами эти саркофаги — истинные творения искусства. Вы только взгляните на краски, на аккуратно выписанные

¹ Многолетнее травянистое растение семейства зонтичные, из млечного сока корней которого получают пряность.

иероглифы. Вот здесь, в ряде картинок, доходчиво изложена вся жизнь человека, некогда покоившегося в этом саркофаге. — Брэддок поправил пенсне на носу и прочел: — *Осириан Сцемиофис*. Это женское имя, госпожа Джашер. Получается, в данном саркофаге лежала женщина, которая...

— Не желаю, чтобы кто-то описывал мою жизнь на моем гробу! — едва не срываясь на крик, прервала его Селина, ибо этот зловеющий разговор не на шутку растревожил ее. — И вообще, для моего жизнеописания потребуется намного больше места, чем для этой несчастной мумии. Моя жизнь полна событий, должна вам признаться. Между прочим, что нового слышно об американской мумии инков? — быстро спросила она, заметив, что профессор опять собирается заняться разглядыванием саркофага. — Ее привезли?

Профессор моментально клюнул на заброшенную удочку.

— Еще нет, — ответил он, потирая гладкие ладошки. — Но я ожидаю, что дня через три «Ныряльщик» прибудет в Пирсайд и Сидней доставит мумию прямо сюда, ко мне. Я распакую ее и сразу начну изучать. Мне крайне важно установить, чем отличалось бальзамирование древних перуанцев от древних египтян. Несомненно, американцы переняли искусство бальзамирования от...

— ...египтян, — наобум ляпнула Селина.

Брэддок вспыхнул от возмущения.

— Ничего подобного! — сердито фыркнул он. — Это смешно и абсурдно! Я склонен предполагать, что Египет был всего лишь колонией того самого великого острова Атлантиды, о котором упоминает Платон. Если моя теория верна, то первой была цивилизация Атлантиды. Ее цари, память о которых, вне всякого сомнения, увековечена в мифах о богах, в те далекие времена правили всем миром, включая ту его часть, какую ныне мы называем Южной Америкой.

— Вы хотите сказать, что в те древние времена уже существовали янки? — наивно поинтересовалась госпожа Джашер.

Профессор заложил руки за спину и принялся метаться взад-вперед по комнате, пытаясь погасить гнев, вызванный подобным невежеством.

— Боже мой, госпожа моя, да в каком мире вы живете?! — наконец взорвался он. — Неужели вы и в самом деле так глупы или вы просто мало осведомлены в исторических вопросах? Мы ведь с вами рассуждаем о доисторических временах, о том, что происходило три тысячи лет назад, а вы спрашиваете про каких-то янки!

— Почему вы так грубо отзываетесь обо мне?! — в свою очередь возмутилась его собеседница, собираясь высказать профессору еще что-то неприятное, но тут двери кабинета распахнулись.

— Как дела, госпожа Джашер? — любезно спросила Люси, заходя в комнату. — Мы с Арчи ждем вас. Ужин готов, и вы...

— Я очень голодна, — обрадовалась Селина удачному выходу из неловкой ситуации. — А то мистер Браддок, судя по всему, сейчас спустит на меня свору собак. — И она со смешком подхватила Хоупа под локоть.

Мисс Кендал не нравилась привычка вдовы Джашер «присваивать» себе любого мужчину, оказавшегося рядом, но как гостеприимная хозяйка Люси не подала виду.

ГЛАВА III

Загадка гробницы

В особняке Браддока наряду с прочими жил его личный слуга, смешных пропорций канак¹: пигмей по росту, но невероятно широкий в плечах, с короткими и толстыми ногами и длинными, могучими руками. У него была большая голова и смазливое лицо с меланхоличными черными глазами и сверкающими белыми зубами. Как и у большинства жителей Полинезии, всю его кожу цвета бледной бронзы украшали татуировки. Даже щеки и подбородок канака покрывали сложные узоры. Но самой примечательной особенностью его внешности

¹ Уроженец тихоокеанских островов, обычно Гавайских.

являлась огромная копна вьющихся волос, которые он красил в ярко-желтый цвет способом, известным лишь ему одному. Искрящаяся шевелюра слуги напоминала блеск перуанского солнца, и, наверное, именно поэтому полинезийца прозвали Какаду. Это колоритное создание неизменно носило белый хлопковый костюм, подчеркивавший сходство его владельца с белым австралийским попугаем.

В детстве Какаду привезли в Квинсленд с Соломоновых островов. Он счастливо избежал работы на плантациях, попавшись на глаза профессору. Брэддок как раз возвращался домой, чтобы жениться на госпоже Кендал, и мальчик упросил взять его с собой, хотя для цивилизованной Англии он был сущим дикарем. Египтолог согласился и не пожалел об этом, так как Какаду стал ему не просто преданным слугой, а поклонялся, словно богу. Еще мальчишкой, попав в руки работорговцев, полинезиец сносно научился изъясняться по-английски и, усвоив нормы европейского поведения, вел себя достаточно прилично. Правда, если его начинали дразнить деревенские жители или другие слуги профессора, он взрывался в ребячьем гневе, который порой грозил вылиться в нечто опасное. Но доброе слово Брэддока всегда успокаивало Какаду, и тогда, каюсь, он подползал к ногам своего «божества», будто побитый пес. Жил он почти все время в «музее», заботясь о том, чтобы никто не тронул бесценную коллекцию профессора. За обедом или ужином Какаду обычно ждал, стоя возле стола, вдруг кому-то понадобится помощь. Этим вечером канак, как всегда, играл роль дворецкого, мягко скользя вдоль стола и стараясь всем угодить. Он был отличным слугой, подвижным и послушным, но его татуированное лицо, приземистая фигура и ярко-желтый ореол волос нервночески действовали на госпожу Джашер. Да и Люси чувствовала себя неловко, когда этот разрисованный гном вертелся у ее локтя. Иногда ей казалось, будто один из идолов отчима, поселившихся в его «музее», ожил, поднялся на второй этаж и пришел прислуживать в столовую.

— Ну и чучело! — вздохнула Селина, когда Какаду отошел к буфету. — Мне мерещится, что он вот-вот набросится на меня.

— Воображение, моя дорогая, всего лишь нездоровое воображение, — покачал головой хозяин. — С какой стати ему на вас накидываться?

— Он гармонично смотрелся бы на банкете каннибалов, — усмехнулся Арчи.

— Ужасные фантазии, — пробормотала Люси. — Не надо так шутить, а то у меня пропадет аппетит.

— У господина Хоупа причудливый юмор, — произнес Брэддок, обращаясь к миссис Джашер. — Но в чем-то он прав. Какаду жил на острове каннибалов и, несомненно, присутствовал при потреблении человеческого мяса. Нет-нет, дорогая леди,нисколько не тревожьтесь! Я не думаю, что он пробовал человечину: его привезли в Квинсленд задолго до того возраста, когда его соплеменников допускают к такого рода трапезе. Какаду у меня — воспитанная зверушка.

— По-моему, он опасен, — парировала гостья, сильно побледнев.

— Даже если он выходит из себя, я способен привести его в состояние равновесия, — заверил профессор. — Почему вы не притронулись к мясу, дорогая?

— И вы спрашиваете об этом, заведя разговор о каннибалах?

— Давайте лучше побеседуем о зерне, — предложил Хоуп, аппетит которого ничто не могло испортить. — О пшенице, например. Я заметил, что в деревне поля разделены полосой пшеницы. Это как-то неправильно. Почему ее выращивают рядом с жилым зданием?

— Это старый фермер Дженкинс, — живо отозвалась Люси. — У него три-четыре акра возле трактира, и он не отдает их на застройку ни за какие деньги. Я тоже заметила, как странно выглядит поле, окруженное коттеджами. Напоминает «Алису в Стране чудес».

— Кто же захочет купить землю здесь? — заметил Хоуп, выпив бокал кларета, который внимательный Какаду тотчас вновь наполнил. — Прямо Зазеркалье какое-то. Я бы не согласился жить в такой глуши.

— Однако вы живете здесь! — энергично и ловко вставила госпожа Джашер и бросила на мисс Кендал плутоватый взгляд.

Арчибальд покосился на невесту и увидел, что она покраснела.

— Вы сами ответили на свой вопрос, мэм, — с улыбкой сказал он. — У меня есть причина, на которую вы намекаете. Я живописец, меня привлекают местные болота, рассветы и закаты, кроме того, я помолвлен. В противном случае я не задержался бы здесь ни на час. Но вот почему изысканная ле-ди вроде вас предпочитает такое захолустье...

— У меня тоже есть определенные причины оставаться в этих краях, — объявила вдова, хитро посмотрев на рассеянного профессора, который чертил вилкой на скатерти воображаемые иероглифы. — Во-первых, мой дом сравнительно дешевый и комфортный. Во-вторых, господин Джашер не оставил мне достаточно денег для того, чтобы я жила в Лондоне. Он был консулом в Китае. А консулам, знаете ли, никогда хорошо не платили. Тем не менее мне хватает дохода. Впрочем, вскоре я надеюсь поправить свое состояние.

— В самом деле? — удивилась Люси и мысленно задалась вопросом, что же имела в виду Селина. — И как же скоро?

— Вероятно, в ближайшем будущем. Мой брат торговал в Пекине и сейчас сильно болен. Почувствовав приближение смерти, он вернулся на родину. Он холост, других наследников у него нет. Когда он умрет, я переберусь в Лондон. Но... — вздохнула вдова, томно глядя на Браддока, — мне будет жаль оставить милый Гартли. Я всегда буду помнить о тех счастливых часах, которые мы провели в этом доме. Ах! Ах! — приложила она платочек к уголку сначала правого, а потом левого глаза.

Мисс Кендал подмигнула жениху, намекая на то, что вдова несет вздор, и Арчи подмигнул ей в ответ, давая понять, что согласен. Однако возникшая пауза отвлекла ученого от еды. Он вопросительно взглянул на падчерицу, словно ожидая, что та объявит об окончании ужина.

— Мне еще нужно этим вечером закончить одну работу, — произнес он извиняющимся тоном.

— Отец... Вы говорили, что хотите устроить себе небольшой отпуск, — укоризненно заметила Люси.

— Непременно, но только когда завершу текущие исследования, — ответил профессор. — Я с ужасом думаю о тех минутах, которые потратил напрасно, просиживая за обеденным столом. Жизнь коротка, а ведь столько загадок древних цивилизаций так и остаются неразгаданными! Вот, к примеру, легенда об усыпальнице царицы Хатшепсут. Если бы я только смог в нее заглянуть! — Тут египтолог тяжело вздохнул и зачерпнул ложечку сливок.

— А что вам мешает? — поинтересовалась госпожа Джашер, судя по всему, опять не поняв, о чем идет речь, но желая любым способом добиться внимания мистера Браддока, все мысли которого были о Египте, точнее, о захоронениях древних египтян.

— Для этого усыпальницу нужно вначале отыскать, — объяснил профессор, с огромным удовольствием возвращаясь к любимой теме. — Хатшепсут была женой фараона Тутмоса — библейского фараона Исхода¹.

— Того самого, что был утоплен в Красном море? — небрежно спросил Арчи.

— Ну да. Только случилось это много позднее. До того как начать преследовать евреев — если, конечно, верить Ветхому Завету, — этот фараон шагнул в глубину Африки и завоевал Эфиопию. Влюбленный в свою царицу, он взял ее в поход, и она умерла у него на руках задолго до того, как они вернулись в Мемфис. Согласно папирусам, которые я обнаружил в каирском музее, ее похоронили очень пышно где-то в Эфиопии², и я уверен, что в ее могиле полно драгоценностей. Так как этот фараон одержал много побед, он, несомненно, был богат. — И тут Брэддок, словно для подкрепления своих слов, изо всей силы ударил ладонью по столу. — Когда обнаружат это захоронение, в нем наверняка окажутся бесчисленные сокровища и бесценные папирусы.

¹ Здесь профессор Брэддок ошибается, смешивая двух царей. Тутмос II, муж Хатшепсут, правил всего три года. Прочие подвиги совершил его сын, фараон Тутмос III.

² На самом деле она была похоронена в Египте, в Долине царей.

— Вы, конечно, хотите получить эти деньги? — лениво осведомилась гостя, которой все эти разговоры изрядно надоели.

Профессор подскочил от возмущения.

— Деньги?! Деньги меня нисколько не заботят! Я желал бы получить драгоценности и золотые маски, изображения богов и фараонов, чтобы разместить их в Британском музее. Свитки папируса, захороненные вместе с мумией Хатшепсут, очевидно, содержат тайны эфиопской цивилизации, о которой мы и не подозреваем. О, это было бы великое открытие! — Вскочив с места, ученый начал расхаживать по столовой, забыв о том, что не доел ужин. — Я знаю несколько подходящих холмов, которые египтяне могли использовать для могилы Хатасу. Если бы я отправился в Африку, то отыскал бы ее могилу. И тогда это захоронение назвали бы моим именем! Это была бы настоящая удача!

— Так почему бы вам и в самом деле не поехать в Африку и не испытать судьбу? — ехидно спросил Хоуп.

— Глупец! — вспыхнул профессор. — Такая экспедиция стоит пять тысяч фунтов, если не больше! Мне пришлось бы проникнуть во враждебную страну, чтобы достичь цепи холмов, в одном из которых должна находиться эта драгоценная могила. Мне понадобились бы запасы пищи, эскорт, оружие, верблюды, потребовался бы проводник, способный руководить людьми. Не такая уж легкая задача. И все же, если бы только мне удалось найти деньги, если бы я их достал... — Он снова принялся метаться по столовой, опустив голову так низко, что почти прижимал подбородок к груди.

Госпожа Джашер давно привыкла к капризам этого человека, поэтому в ответ продолжила спокойно обмахиваться веером.

— Жаль, что я не могу помочь вам с этой экспедицией, — спокойно произнесла она. — Я бы тоже не отказалась от доли египетских сокровищ. Увы, я пока нищая и останусь таковой, пока мой брат не умрет. Но тогда... — Она замолчала, словно обдумывая, что сказать дальше.

— Что тогда? — выпрямившись, спросил Брэддок.

— Я бы с удовольствием пришла вам на помощь.

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленая мумия

<i>Перевод с англ. Виктора Дюбова</i>	5
Глава I. Влюбленные.....	5
Глава II. Профессор Браддок	17
Глава III. Загадка гробницы	27
Глава IV. Неожиданное событие.....	35
Глава V. Тайна.....	44
Глава VI. Следствие	51
Глава VII. Капитан «Ныряльщика»	61
Глава VIII. Баронет	71
Глава IX. Удача госпожи Джашер	81
Глава X. Дон и его дочь	91
Глава XI. Манускрипт	100
Глава XII. Открытие	111
Глава XIII. Новые загадки	120
Глава XIV. Сделка	130
Глава XV. Обвинение	139
Глава XVI. Смятение.....	149
Глава XVII. Косвенные улики.....	158
Глава XVIII. Знакомое лицо	166
Глава XIX. На шаг ближе к истине.....	176
Глава XX. Письмо	185
Глава XXI. История из прошлого	195
Глава XXII. Свадебный подарок.....	205
Глава XXIII. Как раз вовремя	214
Глава XXIV. Признание.....	222
Глава XXV. Исповедь госпожи Джашер	231
Глава XXVI. Условленная встреча	244
Глава XXVII. У реки	251

Танцовщица в красном

Перевод с англ. Виктора Дюбова 260

Призрак в парче

Перевод с англ. Виктора Дюбова 281

По велению духа

Перевод с англ. Виктора Дюбова 303

Літературно-художнє видання

Серія «Золоте століття детективу»

Г'ЮМ Фергюс
Зелена мумія
Збірник
(російською мовою)

Укладач *О. А. Дидикіна*

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *О. А. Дидикіна*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Комп'ютерна верстка: *Н. А. Кочетова*
Коректор *О. А. Степанова*

Підписано до друку 13.05.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 4500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

Серия «Золотой век детектива»

Х'БЮМ Фергюс
Зеленая мумия
Сборник

Составитель *О. А. Дыдыкина*

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *О. А. Дыдыкина*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Компьютерная верстка: *Н. А. Кочетова*
Корректор *О. А. Степанова*

Подписано в печать 13.05.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 4500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Маленьке англійське село раптом опинилося в центрі великої історії. Містечковий єгиптолог давно хотів дістати легендарний артефакт — унікальну перуанську мумію в зеленому саркофазі. Купити реліквію мусив асистент науковця, якого той відправив на Мальту. Але, розкривши ящик, професор знаходить у ньому труп свого помічника. Поліція розводить руками. І за справу беруться відразу... кілька «приватних детективів»: ексцентричний професор, бравий офіцер, моряк-авантюрист, бідний художник, красуня вдова і спадкоємець інкського правителя. Останній запрягся відшукати сімейну реліквію і повернути її своєму народові. Хто перший розкриє таємницю зеленої мумії?

До збірки також увійшли оповідання «Танцівниця в червоному», «Привид у парчі» і «За велінням духу» — вперше російською.

Хьюм Ф.

X98 Зелена мумія : сборник / Фергюс Хьюм ; пер. с англ. В. Дюбова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с. — (Серия «Золотой век детектива», ISBN 978-617-12-4727-7)

ISBN 978-617-12-6290-4

Маленькая английская деревушка вдруг оказалась в центре большой истории. Местный египтолог давно хотел заполучить легендарный артефакт — уникальную перуанскую мумию в зеленом саркофаге. Купить реликвию должен был ассистент ученого, которого тот отправил на Мальту. Но, вскрыв ящик, профессор обнаруживает в нем труп своего помощника. Полиция разводит руками. И за дело берутся сразу... несколько «частных детективов»: эксцентричный профессор, бравый офицер, моряк-авантюрист, бедный художник, красавица вдова и наследник инкского правителя. Последний поклялся отыскать семейную реликвию и вернуть ее своему народу. Кто первый раскроет тайну зеленой мумии?

В сборник также вошли рассказы «Танцовщица в красном», «Призрак в парче» и «По велению духа» — впервые на русском языке.

УДК 821.111(73)